

БЕССМЕРТНЫЕ ВОРОНЫ

ЛЕРА СИД

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С34

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *Grom*
Иллюстрации в блоке *YUREI*

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© JeleR / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© NATASHA-CHU, VladimirCeresnak, Panacea Doll, Giu Studios / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сид, Лера.

С34 Бессмертные Вороны / Лера Сид. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-206828-7

Жизни спасены, серийный убийца пойман. Но времени на передышку нет, ведь вдруг начинают пропадать люди. Александр Белый вновь берется за расследование, и поначалу ему сопутствует удача, пока Алиса не получает таинственное письмо с одной фразой: «Мне известна правда о твоих снах».

Все ниточки ведут в Санкт-Петербург, где орудуют неуловимые и могущественные Вороны, влияние которых распространяется по всей стране и за её пределами. Только зародившиеся отношения дают трещину, стоит Алисе встретиться лицом к лицу с истиной. Как Белому справиться со столь влиятельным тайным обществом? И останется ли Алиса прежней после роковой встречи с Воронами?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206828-7

© Сид Л., 2024

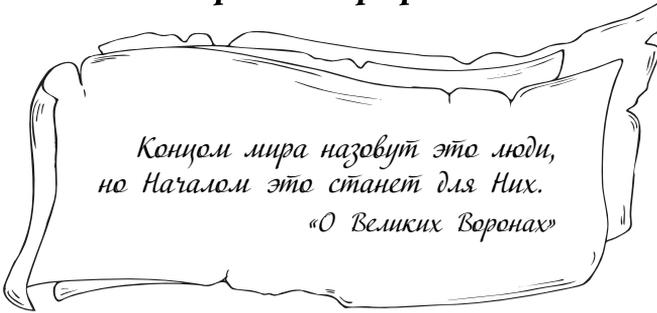
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*События данной книги происходят
в альтернативной современной реальности.
Некоторые значимые исторические даты
в этой Вселенной или не происходили,
или их последствия для общества и мира
имели иной исход.
Приятного полета!*

Кошмар или пророчество?

*Концом мира назовут это люди,
но Началом это станет для Них.
«О Великих Воронах»*

Голоса умерших звучат повсюду. Они отражаются от каменного пола, от гранитных колонн и множатся за ними во мраке пустоты. В высоких проемах Алиса видит очертания ее бывшей подруги и некогда любимого бариста. Она прислушивается, пытается разобрать слова в беспокойном тревожном гуле, от которого закладывает уши. «Где я? Что это за место?» — первое, о чем думает девушка.

Тревога змеей скользит по спине, принося с собой ощущение могильной сырости и холода. Оно появилось только что? Или было здесь все время?

Алиса судорожно дышит и взмахивает рукой в тщетной попытке отогнать неприятный запах, что с каждой секундой становится все невыносимее. Он тошнотворно-сладкий, гнилостный, проникающий в легкие и вызывающий головокружение.

Девушка делает шаг к знакомым силуэтам и вздрагивает. Между колоннами стоят неясные очертания неизвестных ей людей. Она осторожно ступает по мраморному полу, что ведет в густой туман, и смотрит по сторонам. Воздух становится плотнее. А силуэтов все больше и больше. С каждым ее осторожным шагом неясные фигуры приобретают формы и цвета. Каждое проявившееся лицо искажает одинаковая гримаса страдания.

Голоса исчезают. Кажется, даже сердце перестает биться. Прерывистое дыхание затихает. Алиса застывает на месте. Предчувствие неизбежного поднимается вибрацией по телу. Что-то стре-

нительно приближается. Нечто большое и страшное. Холодное и безжалостное. И оно жаждет крови.

Она с трудом поворачивается и пытается закричать. Но не издает ни звука. Горло туго сдавливает невидимая рука убийцы. Воздух больше не поступает в легкие. Алиса оседает на пол, оттягивает ворот и, запрокинув голову, широко открывает рот. Тело обдает жаром. Всегда наполненное мыслями сознание становится пустым и прозрачным.

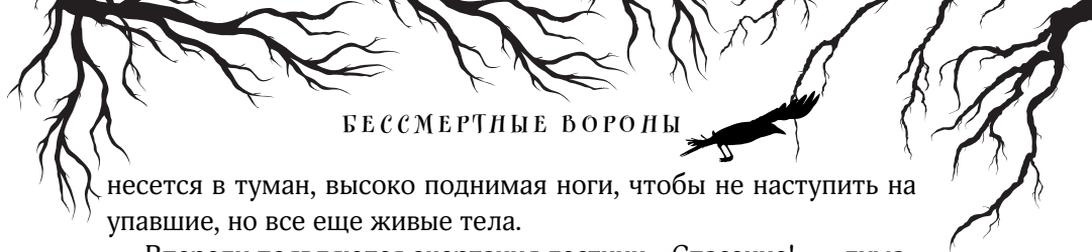
Рука беспомощно тянется к силуэтам, но ни один не двигается с места. Веки начинают дрожать. Тьма за колоннами быстро отступает, словно не желая соприкоснуться с тем, что неумолимо движется к ней. Напряжение в застывшем воздухе такое, что над головами вспыхивают искры. Еще секунда — и Алиса задохнется.

Резкий гудок. Порыв горячего воздуха. И глубокий вдох. Она кашляет и, сморгнув слезы, замечает движение за спинами людей. Никогда Алиса не видела ничего подобного. Два длинных состава. Ворожья голова, а следом — черные вагоны с прижатыми крыльями. Она не может оторвать глаз. Это одновременно похоже на поезд и совершенно отличается от него.

Нечто тормозит и останавливается. Алиса задерживает дыхание. Прижатые крылья приподнимаются. В проемах окон сгущается сама тьма. Девушка с трудом встает и едва удерживается на ногах, когда слышит лязг десятка открывшихся дверей.

Из поездов вылетает темная туча воронов. Пространство наполняется неистовыми криками. Огромные птицы набрасываются на головы людей и рвут плоть длинными острыми клювами. Они снимают удивительно податливый скальп, вырывают волосы, выклевывают глаза и яростно бьют крыльями по открывшимся ранам. До того безмолвные фигуры отчаянно кричат и захлебываются собственной кровью.

Алиса срывается с места и мчится вперед. Неважно куда. Главное — как можно дальше от этого кошмара. Она бежит так быстро, насколько это возможно. Но страшные картины страданий незнакомых людей преследуют ее. Кто-то, не выдержав, падает и продолжает надрывно вопить. Кто-то пытается устоять, но вскоре и с их разорванных клювами губ срывается крик. Алиса

несется в туман, высоко поднимая ноги, чтобы не наступить на упавшие, но все еще живые тела.

Впереди появляются очертания лестниц. «Спасение!» — думает она, делая еще один отчаянный рывок. Какофония звуков бьет по ушам. В висках болезненно пульсирует. Когда туман рассеивается, Алиса понимает, что перед ней неработающие эскалаторы.

Девушка стремительно перепрыгивает через ограждение и оказывается на ступеньках. Она поднимает голову и не видит конца. Только бесконечная лестница застывшего механизма. «Там все равно будет лучше, чем здесь», — проносится в голове, как только Алиса поднимается.

Сердце трепещет. Руки дрожат. Дыхание сбивается. На полпути ноги подкашиваются, и она падает, больно поцарапав колени. Со стоном поднимается, опираясь на поручень, и продолжает путь наверх. Бедро жжет от нагрузки. Пот застилает глаза. Язык прилипает к пересохшему небу. Но стоны умирающих людей и яростные крики воронов подгоняют ее.

Наконец бесконечные ступеньки заканчиваются. Алиса едва может стоять из-за крупной дрожи. Она неуклюже перебирает ногами и, не осматриваясь по сторонам, идет вперед. Навалившись на стеклянную дверь, выходит на улицу и падает на руки. Резь в ладонях отрезвляет ее. Девушка вытирает мокрое лицо рукавом, поднимает голову и застывает.

Ужас тугим узлом стягивает внутренности. В нос ударяют запахи ржавого металла, едкого дыма и гниющей плоти. Небо залито кровью. Деревья тлеют на руинах догорающего незнакомого города. Под грудой обломков лежат человеческие тела.

— Это конец...

Треск обрушивающейся стены заставляет ее вздрогнуть. Алиса видит детскую ладонь за кучей камней недалеко от себя. Она бросается к ней и начинает быстро разбирать завал. Один обломок. Второй. Третий. Десятый. Осталось не так много... Еще чуть-чуть... Девушка убирает последний камень и вскрикивает.

В покрытом пылью лиловом платье лежит мертвая девочка. В крохотных пальцах зажата черная плюшевая птица. Перед глазами Алисы вспыхивает образ погруженного в анархию города и малышки, что прижимает к груди любимую игрушку и бежит на

поиски мамы. Мокрые ресницы, дрожащие плечи, разбитые колени, отчаяние в голосе. «Мама! — кричит она, а какофония хаоса поглощает все вокруг. — Мамочка!» Но залитые кровью уши больше не слышат зов дочери. Мгновение — и массивный камень с грохотом обрушивается на девочку.

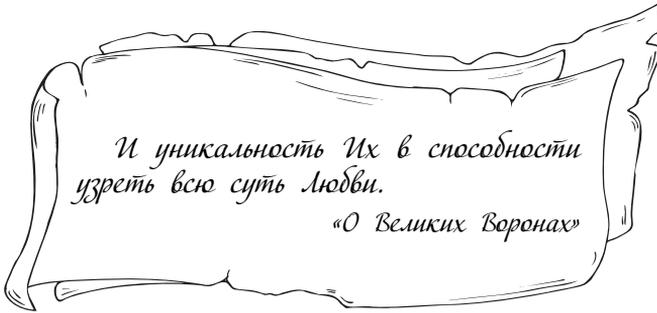
Алиса проверяет пульс на тоненькой шее. Его нет. Ни через минуту, ни через две. Ни одного дающего надежду стука крохотного сердца. Ее душат слезы. Ребенок выглядит умиротворенным, словно всего лишь спит и видит сказочные сновидения. Но то лишь мираж. Ведь она мертва. Мертва, как это небо, город, природа. Мертва, как целый мир вокруг. И от этих мыслей невыносимо больно.

Алиса гладит девочку по волосам и осторожно забирает игрушку. Повернув ее к себе, вскрикивает и резко отбрасывает плюшевую птицу. На пальцах остается свежая кровь. Живот пронзает болезненный спазм.

Она отступает на шаг и слышит знакомые крики. Нечеловеческие, рваные, пронзительные. Девушка пригибается и закрывает голову руками. Взгляд цепляется за отброшенную игрушечную птицу. Та указывает длинным открытым клювом в полыхнувшее заревом небо. И смотрит на Алису глазами настоящего живого ворона.

Глава 1

I

Солнечные лучи освещали широкие плечи сидевшего за столом мужчины. Его сцепленные в замок руки лежали на ровной деревянной поверхности, а внимательный взгляд серых глаз был направлен на девушку в кресле. Синие растрепанные пряди и тонкая ладонь скрывали верхнюю часть лица Алисы. Ее подбородок дрожал, губы плотно сжались.

Наконец она отняла пальцы от лица и посмотрела на разделяющий их стол — широкий, из светлого дерева с лаковым покрытием. Переключив внимание на этот предмет, Алиса почувствовала, как дышать становится легче. Ранее цепко сковавший ее внутренности страх сейчас незаметно отошел на второй план.

— Выходит, это просто шутка? — спросила она.

— Это неизвестно наверняка, — осторожно ответил Николай, уловив тоску в ее голосе. — И повлиять на ситуацию на данный момент не представляется возможным. Пока что вам остается два варианта: или жить в ожидании сообщений, которые могут и не прийти, или принять случившееся, чтобы возобновить процесс лечения с новыми силами. Выбор за вами.

— Оба варианта сложные, — на выдохе произнесла Алиса, кинув взгляд на психотерапевта, и смущенно повела плечами.

Невероятной красоты мужчина перед ней — тот редкий человек, которому она могла позволить проникнуть в самые темные уголки своей души. Он — Николай Александрович Карту́нин —

первоклассный психотерапевт и психиатр в свои тридцать шесть лет, успешно работающий с самыми запущенными случаями.

Свет упал на его лицо, и мужчина качнул головой так, что черные пряди упали на глаза. Он расцепил пальцы и поправил густые волосы, выбившиеся из прямого пробора. Алиса проследила за этим движением и невольно скользнула взглядом по мускулистой груди и плечам Николая Александровича, туго обтянутыми серой водолазкой. Она поправила воротник, вспомнив, что на ней такая же, но черного цвета.

Он одновременно успокаивал и волновал ее. Девушка позволяла его низкому голосу проникать в сознание, открывать перед ней новые истины, которые она ранее не замечала. Душа Алисы только наедине с ним раскрывалась неприлично широко. Ни с кем до этого она не чувствовала себя так, как с Николаем. И пускай тянулась к нему, но боялась сделать первый шаг и открыться до конца, показать свое отношение не к конкретной ситуации или нелюбящей матери — за два года их знакомства это уже стало привычным, — а к человеку, который выслушивал и помогал привести мысли в порядок. Она не решалась рассказать о чувстве, живущем в одиноком раненом сердце, что билось чаще всякий раз, когда мужчина обращал на нее взгляд серых, как пасмурное небо, глаз. Ее тревожила мысль оказаться отвергнутой, и подсознательно Алиса знала, что это возможно. Настолько красивый и успешный мужчина никогда не посмотрит на такую серую мышь, какой она себя считала. Если он и догадывался об этих чувствах, то благоразумно держал дистанцию, чем еще больше распалаял желание быть к нему ближе.

Николай Картунин прервал затянувшееся молчание и осторожно спросил:

— Есть ли что-то еще, что вы хотели бы мне сообщить, Алиса?

Вместо того чтобы смутиться, она вздрогнула и задержала дыхание. После этих слов перед глазами невольно замелькали образы, которые хотелось бы навсегда выкинуть из памяти. Черная куртка. Человек с непроницаемым лицом. Скрипучий звук кожаных перчаток. Длинные пальцы, сомкнувшиеся на ее горле. Головная боль. Терпкий аромат кофе. Удушье. Ледяные объятия. Вороний крик. И следом холодный запах мяты.

Алиса стала судорожно хватать ртом воздух и ощутила подступающую к горлу тошноту. Уши заложило, голова кружилась, сердце билось в груди как сумасшедшее. «Я умираю! Боже!» — подумала она и покачнулась в кресле. Николай Александрович подскочил с места, приблизился и, присев перед ней, удержал девушку от падения.

— Алиса! Вы меня слышите? Сконцентрируйтесь на моем голосе, — прошептал он над самым ее ухом. — Дышите, Алиса. Вдох... Да, вот так. Теперь выдох. Медленно. Хорошо. Теперь еще раз вдох... Вы молодец. Выдох. Продолжайте дышать. Я позову медсестру... — сказал психотерапевт и попытался встать.

Алиса вцепилась дрожащими пальцами в халат Николая, удерживая его. Вдох. Выдох. Она уткнулась щекой ему в грудь и почувствовала исходящий от него теплый землистый аромат пачули. Он успокаивал, позволял прийти в чувство. Чужое сердцебиение было ровным и спокойным, в то время как ее — частым и судорожным. И вновь вдох. Длинный выдох. Его холодные руки лежали на спине Алисы.

Он что-то говорил, но она уже не слышала, сосредоточенная на этом уверенном прикосновении. Именно так Алиса представляла это объятие: сильные руки держат ее, защищая от страшного мира, мягкий голос обволакивает сознание, а она, нескладная и нелепая, укутана теплом и запахом его парфюма. Николай Александрович, уверенный, красивый, как греческий бог, сейчас так близко к ней, что хочется плакать от счастья. Исходящий от него аромат будоражил Алису, переключая внимание с неприятных воспоминаний на осознание, что любимый и недоступный до этого человек здесь, рядом, обнимает и поддерживает ее.

— Вам лучше? — поинтересовался Николай Александрович, осторожно отстраняясь.

— Да... Да, спасибо, — едва двигая пересохшими губами, прохрипела Алиса.

Мужчина помог ей расположиться в кресле и двинулся в противоположную сторону. Алиса поморгала, держась за лоб. Без тепла Николая она почувствовала себя так, словно вынырнула из проруби, и теперь пыталась согреться самостоятельно. Паниче-

ская атака отступила, но оставила после себя неприятное послевкусие. Как и всегда.

Николай Александрович вернулся к Алисе и протянул ей бумажный стаканчик с водой. Она приняла его и поблагодарила. Почувствовала, как к ней возвращаются силы, а дрожь и страх отступают с каждым новым осторожным глотком.

— Отложим этот разговор до следующего сеанса?

Они встретились взглядами и одновременно, не сговариваясь, посмотрели на циферблат висящих на стене часов. Девушка выдохнула и смахнула капельки воды с губ. Николай Александрович вернулся за стол, положил перед собой бумагу и щелкнул ручкой.

— Я выпишу вам новые лекарства. Мы начнем постепенную, планомерную работу уже сейчас.

— Как? Но время...

— Да, вы правы, Алиса, — ответил он, расписался и поставил печать на рецепте, а после продолжил: — Времени у нас осталось меньше пяти минут. Исходя из того, что вы сообщили ранее, я вижу, что встреча с преступником негативно отразилась на вашем здоровье не только физическом, но и психическом. Не имею право настаивать на амбулаторном лечении, хотя, признаюсь, это было бы удобнее для всех, — сказал со вздохом, — но в вашем случае оно может вызвать дополнительный стресс. Поэтому мы будем встречаться два раза в неделю для сеансов психотерапии в целях проработки посттравматического стрессового расстройства и обострившихся панических атак. Согласны?

Она робко кивнула.

— Я попрошу вас продолжать вести дневник мыслей и начать записывать свои сны. Должен предупредить, поначалу будет очень неприятно, но это необходимо для того, чтобы мы разобрали их и проработали первопричину. Лекарства, пожалуйста, принимайте строго по назначенной в рецепте схеме. — Николай Александрович поднял лист и указал на исписанные строки. — Тут два препарата в разных дозировках. Не путайте их, пожалуйста, и не пропускайте прием.

Алиса приняла из его рук рецепт и поставила пустой стакан на стол.

— Пойдемте, выберете ближайший для записи день.

Он взял папку с ее именем и фамилией, встал из-за стола и пошел к двери. Алиса поднялась с кресла, схватила с диванчика у стены рюкзак и, закинув его на плечо, неуверенным шагом проследовала за мужчиной. Николай Александрович придержал дверь, пропуская девушку вперед.

Пройдя по коридору, они остановились у стойки администратора. Сидящая за ней девушка в костюме широко улыбнулась при виде Николая и перевела вопросительный взгляд на Алису. Мужчина обошел высокий стол и склонился над ним, попросив открыть его расписание.

— Нам нужна ближайшая свободная запись, — мягко произнес он, переведя взгляд на Алису. — Все верно?

Она закивала, почувствовав, как краснеют щеки.

— Ну-у-у, — протянула девушка-администратор, вытянув губы трубочкой. — Есть окно только на конец следующей недели, Николай Александрович.

— Девятнадцатое ноября, — уточнил мужчина и посмотрел на Алису. — Вас устроит?

— На-навверное, — неуверенно пожала плечами девушка, опустив взгляд. — На утро только...

— В девять утра, — озвучила администратор. — Тогда я записываю вас?

Алиса кивнула и сжала между пальцами рецепт.

— Добавь, пожалуйста, заметку на случай, если освободится место раньше, — обратился он к девушке в костюме.

— Тогда, если это произойдет, мы вам позвоним и предложим перенести запись на более раннюю дату.

— Отправь сообщение, если Алиса не возьмет трубку, — Николай Александрович выпрямился и тепло улыбнулся синеволосой девушке.

Ее сердце забилось чаще. Стало приятно от мысли, что он помнит такие мелочи. Она, как и Николай, предпочитала сообщения звонкам и была искренне благодарна ему за это замечание.

— Все, записала, — сказала администратор.

— Спасибо, — вместе сказали Алиса и Николай, от чего первая сразу смутилась.